

УДК 93

А.В. ДЕМИДОВА¹, Д.А. КИРИЛЛОВ²
(demidova0621@mail.ru¹, mitya.kirillov.02@bk.ru²)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ФЕНОМЕН «ДВОЕВЕРИЯ» В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ*

Рассматривается советская историография феномена «двоеверия». На основе полученных данных оформлена собственная классификация взглядов советских историков.

Ключевые слова: *двоеверие, историография, советский период, христианизация, язычество.*

«Двоеверие» как своеобразная форма взаимоотношения язычества и православия встречается в работах ученых с конца XIX в. В названный период наметились первые попытки разбора и обоснования «двоеверия» как феномена в работах Е.В. Аничкова и Н.М. Гальковского, но говорить о полноценном исследовании проблемы было еще преждевременно [1, 4]. В конце XIX в. необходимая историко-этнографическая база еще не была накоплена, необходимые источники лишь позднее, уже в XX в., будут введены в научный оборот.

В целом, развитие историографии по исследованию «двоеверия» можно разделить на три этапа, и в каждом выделить несколько периодов.

1. Дореволюционный этап (XVIII – начало XX в.);
2. Советский этап (1917–1991 гг.):
 - а) 1917–1930-е гг.,
 - б) 1940-е – 1960-е гг.,
 - в) 1970-е – 1991 г.;
3. Постсоветский этап (1991 г. – по настоящее время).

В данной статье представлен советский этап изучения «двоеверия». На исследование этого периода повлияли политические аспекты жизни страны, а также новый взгляд на культуру и историю, который в то время лишь формировался. Также важно, что именно в советский период был осуществлен большой шаг вперед благодаря смещению методологических акцентов с письменных источников на археологические и этнографические, что привело к расширению привлекаемой к исследованию источниковой базы [10, с. 37–38].

Необходимо сказать, что в период с 1917 по 1930-х гг. язычество практически не изучалось, «ввиду господства во всех сферах общественной жизни и культуры воинствующего атеизма» [10]. Одним из первых ученых, чьи исследования были посвящены изучению язычества, стал Н.С. Державин [7–8], однако в его работах феномен «двоеверия» не упоминается.

Определенное место в изучении «двоеверия» на Руси занимает фундаментальная работа Н.М. Никольского «История Русской церкви». Примечательно, что историк называет целую главу своей работы «Крещение Руси и двоеверие», тем самым акцентируя внимание на данном явлении. По мнению Н.М. Никольского, «двоеверие – это борьба христианства с язычеством не только насильственным путем, но и путем идеологическим». Для начала историк обращает внимание на то, каким образом было принято христианство дружинниками Владимира. Н.М. Никольский уверен, что часть языческой дружины Владимира крестилась добровольно, однако другие слои населения – практически принудительно. Аргументацию исследователь черпает в летописных сведениях [12, с. 12]. Чтобы подробнее проследить масштабность недовольствующих, следует обратить внимание на другие города Руси. Вслед за Киевом настала очередь других городов, где христианство было введено теми же методами, что и в Киеве; в Новгороде пришлось даже пустить в ход военную силу – «Путья крестил Новгород мечом, а Добрыня огнем». В отдаленном Ростове, где крещение прошло, по-видимому, без особых ин-

* Работа выполнена под руководством Сухоруковой Е.П., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

цидентов, очень скоро наступила жесткая реакция. Первые два ростовских епископа сбежали оттуда, «не терпяще неверия и досаждения людей»; против третьего епископа, Леонтия, поднялся бунт, его хотели изгнать из города и даже убить; только четвертому епископу, Исаяи, удалось «предать огню» все идолы, стоявшие в Ростове и в его области, и «напоить» тамошних жителей своим учением, вероятно, не без содействия военной силы. Если так было в городах, то в селах и лесах было, вероятно, еще хуже; к сожалению, летопись, интересующаяся исключительно княжеско-боярской и церковной аристократией, ничего не говорит о ходе обращения в «истинную» веру основной массы населения [12, с. 12]. Никольский выделяет следующие причины двоеверия:

– непонятные мотивы христианской догматики (мотив искупления остался чужд новообращенной массе): «Иисус Христос как спаситель и искупитель был для нее непонятен, не трогал ее; и вся остальная философско-теософская система, сотканная александрийцами вокруг догмата о Христе, осталась столь же чуждой и странной для славянского уха» [Там же, с. 13];

– уникальные способности византийских священников, которые в некоторых аспектах пошли на уступки славянским язычникам: «они признали реальность существования всех бесчисленных славянских богов, приравняв их к бесам, и признали святость традиционных мест и сроков старого культа, выстраивая храмы на месте прежних кумиров и капищ и назначая христианские праздники приблизительно на те же дни, к которым приурочивались ранее языческие» [Там же, с. 13–14].

Двоеверие, по мнению Н.М. Никольского, прослеживалось не только у широких масс населения, которые относительно недавно были язычниками, но и у священнослужителей: «Киевские монахи и священники из славян уверовали в теорию беса; существование беса, утверждаемое христианством, только утвердило их в вере в существование их прежних кумиров и дало возможность заменить христианскую теорию беса доморощенной: враг рода человеческого потому его враг, что его теперь не кормят» [Там же, с. 14].

Второй период, который пришелся на время Великой Отечественной войны и оттепели в различных сферах общественной жизни, характеризуется крайне скудным исследованием «двоеверия». Можно предположить, что исследование данной темы отчасти потеряло свою актуальность в связи с некоторым «потеплением» в отношении государства к церкви. Ведь даже церковные деятели признают: «Если вплоть до 1941 года храмы практически только закрывались, то уже во время войны начинают отмечаться случаи открытия новых храмов...» [5]. При этом практических материалов, которые могли бы стать подспорьем для новых открытий в этот момент еще не накоплено. Археологические материалы из раскопок В.Л. Янина, Б.А. Рыбакова, Д.А. Авдусина пока только формируют базу для будущих исследований [15, 18], активное введение их в научный оборот мы сможем проследить лишь на следующем этапе.

В 1944 г. была опубликована работа академика Б.Д. Грекова «Культура Киевской Руси». Борис Дмитриевич, исследуя культурный аспект принятия христианства, уже не может обойти стороной, хотя и достаточно косвенно, явление двоеверия. Сам термин «двоеверие» кажется ученому ошибочным по той причине, что он не отражает суть процесса в полной мере. Двоеверие – это не «две веры, живущие рядом», а одна синкретическая вера. При этом Б.Д. Греков не рассматривает вопросы, связанные с возникновением данного феномена, и не углубляется в вопросы датировки. Единственным фактором, который по мнению ученого повлиял на становление «двоеверия», является его обрусение. Но важно отметить, что само исследование не ставит целью рассмотрение феномена, а лишь ссылается на него при исследовании культуры [6, с. 37].

Подобными изысканиями можно характеризовать весь второй период советской историографии. «Старые» материалы, по мнению ученых, уже были достаточно изучены, а новые еще не были в достаточной мере представлены.

Наиболее пристального внимания историков «двоеверие» удостоилось в рамках третьего периода советской историографии – 1980–1991-й гг. К этому периоду относятся изыскания в области археологии и истории Б.А. Рыбакова. Его деятельность по изучению и реконструкции славянского язычества,

а затем языческой веры в масштабах Древнерусского государства послужила толчком для последующих поколений исследователей. Также на этот период приходится празднование тысячелетия принятия христианства, что найдет отражение в трудах историков.

Борис Александрович Рыбаков в своем труде «Язычество Древней Руси», прежде чем приступить к трактовке феномена двоеверия, отрицает стандартное его понимание. Историк отказывается трактовать двоеверие как механическое сочетание старых привычек в веровании с новыми [15, с. 667], а также считать двоеверие результатом терпимости церкви к языческим суевериям [Там же, с. 676]. В его понимании двоеверие – это продуманная система, в которой вполне сознательно сохранялись древние представления [Там же, с. 667]. По мнению Б.А. Рыбакова, двоеверие проявлялось по-разному в городе и деревне. Если деревня преимущественно оставалась языческой после христианизации, то город и княжеско-боярские круги переняли то, что казалось им привлекательным из православия, параллельно продолжая развивать и поднимать язычество на более высокий уровень [Там же, с. 802]. Подбирая и документируя примеры проявления двоеверия, Борис Александрович не обходит стороной и причины этого явления. Основную причину он видит в близости двух культур. Он считает, что язычество и христианство не могло противопоставляться друг другу, а, следовательно, не стоит ждать серьезного перелома взглядов. В мировоззрении православного народа находилось место для верований прадедов и бытового суеверия [Там же, с. 508]. Одной из причин, почему христианство не могло противопоставляться язычеству, Б.А. Рыбаков видел в относительности христианского монотеизма, в котором «бог оказался Троицей». Данный факт привел к вычленению Иисуса, ставшего заменой языческому Дажьбогу [Там же, с. 580]. Также ученый считает, что во второй половине XII в. социальные верхи могли разочароваться в поведении духовенства, к тому же в период феодальной раздробленности шло прикрепление князей к собственной земле, что привело к росту приверженцев еще существовавшего среди народа язычества [Там же, с. 667]. Вторжение же православной церкви в политику приводило к еще большему недовольству в верхах [Там же, с. 794]. Суммируя вышеперечисленное, можно сказать, что именно схожесть двух вер, а также политический аспект во многом повлияли на становление «двоеверия» по мнению Б.А. Рыбакова. Языческие воззрения в народной вере автор прослеживает вплоть до XX в. [Там же, с. 803].

В монографии «Падение Перуна» Кузьмин Аполлон Григорьевич трактует двоеверие как период, в котором между язычеством и христианством закрепляются отдельные сферы, еще не пересекающиеся друг с другом. Ученый считает, что важнейшей сферой язычества на тот момент было обожествление природы, которое не входило «в интересы» лишь недавно установившегося христианства. В других случаях само христианство проявляло некоторую «гибкость», приспосабливаясь к праздникам, некоторым языческим обрядам и, вводя культы святых, к языческим праздникам. Примером этого ученый называет смещение празднования дня св. Бориса и Глеба на 2 мая [11, с. 200]. Само же язычество, по мнению ученого, было слишком локально, чтобы совершать попытки реставрации на территории всего государства, а также «оборонительный» характер верования не приводил к увеличению численности последователей и росту влияния [Там же, с. 198]. Лишь в XV в., по мнению профессора, православие обретет те характерные византийские черты, которые позволят искоренить двоеверие. Этот период ученый связывает с периодом централизации государства, когда «подчинение требованиям церкви становится одним из средств усиления контроля социальных верхов над низами» [Там же, с. 282].

Георгий Георгиевич Прошин в своей работе «Второе крещение», входящую в сборник «Как была крещена Русь», представляет свое мнение относительно двоеверия. Он полагает, что народное христианство – православие «слилось с древними верованиями и пропиталось ими» [9, с. 153]. Как полагает ученый, двоеверие было вызвано многими, не коррелирующимися друг с другом, причинами. К примеру, в основу он положил географический фактор, который привел к быстрому установлению христианства на Юге, в Киеве, и стал причиной затянувшегося до середины XII в. крещения в более северных землях [Там же, с. 13]. При этом в развитых торговых городах язычество отмирало самостоятельно, «в силу менявшихся порядков и несоответствия жизненным условиям» [Там же, с. 33]. Поэтому

к язычникам некоторое время будут относиться спокойно, новая вера не будет ощущать необходимости противостоять старой [9, с. 145]. В проповеди волхва в 1071 г. историк видит факт существования среди основного населения Киева язычников [Там же, с. 141]. Вместе с этим, подобно А.Г. Кузьмину, Г.Г. Прошин говорит о разных сферах влияния обеих вер [Там же, с. 145]. Ученый выделяет факт ведения богослужения на славянском языке и крещения Руси славянскими князьями, что приведет, по его мнению, к трансформации веры и невозможности контроля Византии над процессом христианизации. Как следствие, само двоеверие ученый считает явлением, которое имеет место в народной вере до настоящего времени [Там же, с. 153].

Другого же мнения относительно трактовки двоеверия придерживается Борис Раушенбах. В своей статье «Развитие Киевской Руси как результат ее христианизации» ученый выделяет двоеверие как переходный период, в котором наряду с «главной» религией, на окраинах продолжает сохраняться язычество. Объясняется это, по мнению Б. Раушенбаха, тем фактом, что языческие жрецы продолжали выполнять общественно-полезные функции – лечение больных и т. п. Но он также считает, что говорить о двоеверии возможно лишь в течение ста лет после принятия христианства, другие же проявления язычества в культуре, такие как вера в некоторых духов (леший, домовый) сохранялись до XX в., и объясняет это как явление русской культуры, в которой слилось и византийское, и языческое [14, с. 42].

Еще один ученый, внесший вклад в изучение двоеверия – Олег Михайлович Рапов. В своей работе «Русская церковь в IX – первой трети XII в. Принятие христианства» он затрагивает вопросы, связанные с установлением христианства, а также тех форм, которые оно принимало на Руси. Трактует двоеверие как явление, при котором среди христиан сохраняется вера в языческие божества третьего порядка [13, с. 258]. Олег Михайлович полагает, что сами двоеверцы относили себя к христианам [Там же, с. 258]. Причинами двоеверия он называет непрочность княжеской власти на отдельных землях [Там же, с. 297], а также, на примере Ростово-Суздальской земли констатирует, что насильственное крещение не всегда являлось гарантом перехода в другую веру [Там же, с. 146]. Свои выводы О.М. Рапов делает на основе истории отдельных княжеств, прежде всего Ростово-Суздальского и Муромского [Там же, с. 309]. Исследуя период до первой трети XII в., он вместе с этим полагает, что двоеверие было сохранено вплоть до начала XX в.

В 1986 г. вышла работа Н.С. Гордиенко «Крещение Руси: факты против легенд и мифов». Автор трактует двоеверие, прежде всего, как борьбу христианства с язычеством насильственным путем. Исследователь отмечает: «Все это, вместе взятое, дало основание историкам (в том числе и церковным) говорить о том, что введение христианства на Руси при князе Владимире и его преемниках не было мирным и спокойным процессом, что новую веру насаждали с применением насилия, вызывавшего противодействие различных групп местного населения и прежде всего простого люда» [5, с. 80]. Н.С. Гордиенко убежден, что двоеверие в Киевской Руси следует рассматривать в двух ипостасях:

- двоеверие явное, открытое и сознательное;
- двоеверие скрытое, маскированное и бессознательное.

Исследователь пишет: «Наибольшая часть верований, празднеств и обычаев языческих осталась в народе и после исчезновения богов языческих, но ее стали воспринимать как наследие отцов» [Там же, с. 110].

В 1988 г., в период празднования 1000-летия принятия христианства на Руси, вышла работа известного историка и археолога М.Ю. Брайчевского «Утверждение христианства на Руси». В предисловии автором уже была обозначена недостаточная разработанность проблематики, поэтому дальнейшие утверждения, выдвинутые автором, будут носить дискуссионный характер.

Необходимо отметить, что М.Ю. Брайчевский выделяет как минимум два этапа крещения Руси: Аскольдово и Владимирово. При этом он считает, что «Известный тезис о введении христианства на Руси Владимиром Святым в конце X в., освященный авторитетом православной церкви, приобрел значение догмата, который не подлежал ни обсуждению, ни сомнению. Первая христианизация Руси во времена Аскольда и патриарха Фотия оказалась завуалированной, отодвинутой на задний план исторического процесса» [2, с. 41].

Автором отмечено, что в иностранных источниках отсутствует упоминание крещения Руси в 988 году: «Ни польские, чешские, венгерские, немецкие источники – не говоря уж об итальянских, французских или английских – не упоминают этого события» [2, с. 41]. М.Ю. Брайчевский утверждает, что даже в православных источниках – болгарских и византийских это событие также отсутствует.

Что касается Аскольдова крещения, то автор подчеркивает, что в историографии этот факт не очень популярен, потому что многие исследователи относят христианизацию ко времени Владимира в 988 г. [Там же, с. 47]. Историк отмечает, что процесс христианизации Руси был сложным и длительным. Еще в XII в. на Руси существовали уголки, куда официально утвержденная вера не успела проложить себе путь. Проблема «двоеверия», которое якобы существовало на Руси почти до самого монголо-татарского нашествия, нуждается в специальном рассмотрении. Однако не подлежит сомнению, что окончательное провозглашение государственной религией христианства в 988 г. не сразу привело к ликвидации языческих пережитков» [Там же, с. 48–49].

Как было отмечено ранее, в 1988 г. праздновалось крещение Руси. В перестроечную эпоху это событие должно было быть грандиозным. Однако все же еще сохранялись пережитки догматов советской историографии. Нами было изучено периодическое издание «Вопросы истории» за 1987 и 1988 г. [3] с целью сравнения тематики работ историков в юбилейные годы отечественной истории – Российской революции и Крещения Руси. В итоге, мы отметили, что в 1987 г. на страницах журнала было опубликовано 422 статьи, из которых 36 статей посвящены революционным событиям в Петрограде, что составляет 8,5% от общего числа публикаций. Показатель внушительный, если учесть, что данный журнал посвящен проблемным вопросам мировой истории. В 1988 г. из общего количества статей (376) только две посвящены вопросам христианизации, что составляет приблизительно 0,5%. Таким образом, можно сделать вывод о том, что даже на закате периода советской историографии первоочередными проблемами для изучения оставались события истории Советской России, при этом слабо освещались события ранней истории государства, даже в юбилейные даты.

Таким образом, характеризуя советскую историографию по рассматриваемому вопросу, необходимо отметить влияние трёх основных факторов на воззрения исследователей: данных археологии, политического аспекта, государственного атеизма. Ряд историков на данном этапе сформулировали оригинальные концепции двоеверия. Другим направлением развития историографии в рамках данной темы стала доработка и трансформация некоторых гипотез дореволюционных историков. Тем не менее, двоеверие как своеобразная форма взаимодействия двух религий, отмечается во многих советских трудах. При этом стоит отметить, что область раскрытия проблемы отличается в разных трудах. Часть исследований характеризуется лишь упоминанием данного явления, без трактовки сути и выражения мнения самого исследователя. Таким образом, в данной статье были упомянуты лишь те работы, в которых производится тщательное исследование, а также приводится мнение самого историка. Именно они представляют тот объем информации, который может стать основой для будущих исследований.

Литература

1. Аничков Е.В. Язычество и Древняя Русь. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1914.
2. Брайчевский М.Ю. Утверждение христианства на Руси. Киев: Наук. думка, 1989.
3. Вопросы истории. 1987–1988.
4. Гальковский Н.М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси: в 2 т. Репринт. изд. М.: Индрик, 2000. Т. 1.
5. Гордиенко Н.С. «Крещение Руси»: факты против легенд и мифов: полемические заметки. Л.: Лениздат, 1984.
6. Греков Б.Д. Культура Киевской Руси. М.-Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1944.
7. Державин Н.С. Перун в славянском фольклоре // Sborník prání I sjezdu slovanských filologů v Praze. Praha, 1932. Т. II. С. 45–48.
8. Державин Н.С. Яфетические переживания в протомейдской славянской традиции // Язык и литература. 1929. Т. I. С. 1–58.
9. Как была крещена Русь. 2-е изд. М.: Политиздат, 1989.
10. Коловрат-Бутенко Ю.А. Краткая история изучения язычества восточных славян // Змиевское краеведение. 2015. № 1. С. 46–64.

11. Кузьмин А.Г. Падение Перуна: (Становление христианства на Руси). М.: Мол. гвардия, 1988.
12. Никольский Н.М. История русской церкви. М.: Политиздат, 1985.
13. Рапов О.М. Русская церковь в IX – первой трети XII в. Принятие христианства. М.: Русская панорама, 1998.
14. Раушенбах Б.В. Развитие Киевской Руси как результат ее христианизации // Русское зарубежье в год тысячелетия крещения Руси. М.: Столица, 1991.
15. Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М: Академический Проект, 2013.
16. Смирнов П.А. Двоеверие как философская проблема: На примере отечественной культуры: автореф. дисс... канд. филос. наук. М., 2002.
17. Федотов А. Русская Православная Церковь в 1943–2000 гг.: внутрицерковная жизнь, взаимоотношения с государством и обществом. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/russkaja-pravoslavnaja-tserkov-v-1943-2000-gg-vnutritserkovnaja-zhizn-vzaimootnosheniya-s-gosudarstvom-i-obshestvom/1_3 (дата обращения: 03.10.2021).
18. Янин В.Л. Археологии Новгорода 50 лет (совм. с Б.А. Колчиным) // Новгородский сборник: 50 лет раскопок Новгорода / АН СССР, Ин-т археологии; под общ. ред. Б.А. Колчина, В.Л. Янина. М.: Наука, 1982.

ALINA DEMIDOVA, DMITRIY KIRILLOV
Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE PHENOMENON “DUAL BELIEFS” IN THE SOVIET HISTORIOGRAPHY

The article deals with the Soviet historiography of the phenomenon “dual beliefs”. Based on the acquired data there is formed the classification of the views of the Soviet historians.

Key words: belief in two different religions, historiography, Soviet period, Christianization, heathenry.